

Год юбилея Победы

Имя Антонины Петровны известно немногим горожанам: техник легендарного пятого гвардейского ордена Богдана Хмельницкого авиационного полка, попавшая на фронт двадцатилетней девчонкой и дошедшая до Победы через всю Россию, Украину, Польшу, Чехословакию, Австрию, Германию. Антонина Петровна считает самым своим любимым фильмом на тему войны «В бой идут одни старики», потому что уверена, что прототипами его героев стали её однополчане.

Двадцатилетнюю Тоню призвали в армию в 1942 году, отправили в Орск, в школу младших авиаспециалистов. А уже в июле сорок второго она попала в авиаполк. Как и другие девчата, познавала мастерство вооружения самолётов, набивала снарядами ленты, вворачивала бомбовые взрыватели, снимала и ставила моторы, повреждённые в бою, чистила пулемёты и пушки. Хрупкой девушке приходилось управляться со снарядами и боеприпасами, весившими подчас столько же, сколько она сама. Девчонки мужественно переносили все невзгоды фронтовой жизни. В этом был особый героизм – от их работы зависели техническое состояние машин и боеспособность лётчиков. Трудная, опасная, совсем не женская работа во время войны закалила характер Тони на всю жизнь. В 1952 году она приехала в Магнитогорск, вышла замуж за фронтовика. Жила, как все – просто, честно, веря в то, что впереди только хорошее: а как же иначе, если победили такого сильного врага, выстояли.

Казалось бы, простая девочка, родившаяся почти век назад и прожившая жизнь так, как многие её сверстники. Но есть в её судьбе удивительная история, связанная с известной и любимой несколькими поколениями горожан кинолентой «В бой идут одни старики». Настолько точно известный актёр и режиссёр Леонид Быков передал настроение, образы, характеры истребительного полка, что во многих сценах фильма Антонина Губенко узнаёт своё военное прошлое. Что не удивительно: командир эскадрильи Виталий Попков, с которым служила Петровна, был консультантом во время съёмок знаменитой ленты. Поэтому во многих персонажах ветеран видит своих реальных сослуживцев. За годы войны 27 лётчиков из их полка получили звание Героя Советского Союза, двум его присвоили дважды. Сейчас фильм

Алина Кондратьева

Два героя одной войны

Авиатехнику, ветерану войны Антонине Губенко прислал видеопоздравление Ромео из фильма «В бой идут одни старики»

Евгений Рухмалёв

Антонина Губенко пересматривает нечасто – признаётся, что больно вспоминать. Ведь с экрана смотрят её боевые товарищи, многих из которых уже нет. «Кузнечик, вот он, Кузнечик!» – показывает ветеран Великой Отечественной войны. Прототипом не только Кузнечика, но и самого Маэстро и стал Виталий Попков.

– Попков любил петь, и вся эскадрилья действительно была очень музыкальной, – вспоминает Антонина Петровна. – Правда, исполнили они не знаменитую «Смуглянку», самой любимой была «Тёмная ночь». А Ромео – лётчик Сергей Гликин, стал Героем России. В фильме он влюблялся, но это всё

придумано. А вот Маша Попова и капитан Зоя Молчанова – героини полностью вымышленные. Девушки в эскадрильи были, но не лётчицы, а техники.

А ещё в истребительном полку, где служила Антонина Петровна, случилось исключительное событие. Оркестр под управлением Леонида Утёсова подарил им два самолёта. На одном было написано: «Весёлые ребята». На правых бортах этих истребителей была нанесена надпись: «От джаз-оркестра Л. Утёсова». Они в составе пятого полка и громили врага до самой Победы. Это событие и подтолкнуло режиссёра Леонида Быкова к созданию легендарного фильма.

Стойкой, жизнерадостной женщине исполнилось 98 лет. Как-то Антонина Губенко призналась, что хотела бы встретиться с настоящим военным лётчиком. В год юбилея Победы желание исполнилось: её навестил полковник Александр Волонцов, недавно переехавший в Магнитогорск из Хабаровска.

И вот – ещё один подарок. Хорошая история получила продолжение, когда о ней узнали член Общественной палаты России, челябинец Олег Дубровин и его друзья из челябинской детской киностудии «Доброе кино». Они дружат со многими актёрами и режиссёрами и нашли младшего лейтенанта Ромео из фильма, актёра Рустама

Сагдуллаева. Он с удовольствием написал личное обращение к нашей героине.

С порога заметно, что пожилая женщина очень волнуется. О том, какой именно сюрприз её ждёт, держали в тайне, не говорили до последнего. Радужная хозяйка приглашает гостей в комнату, где ей показывают фотографии из фильма, на которых запечатлён Ромео.

– Узнаёте, кто это?

– Конечно?

– Сейчас вы его не только увидите, но и услышите – вам привет из Ташкента.

Включается запись и на экране появляется Рустам Сагдуллаев, практически не изменившийся, молодо выглядящий.

– Здравствуйте, дорогая Антонина Петровна! Поздравляю вас с 75-летием Великой Победы! Желаю крепкого здоровья, благополучия, долголетия. Своими бессмертными подвигами, теряя своих однополчан, вы завоевали эту Победу. Хвала и честь вам. А не вернувшимся из боя боевым лётчикам – низкий поклон и вечная память. Я тоже воевал и сбивал фашистов, только в кино. Надеюсь, скоро встретиться с вами, обнять и послушать боевые истории. Вас поздравляет Ромео из Ташкента Рустам Сагдуллаев. Ещё раз с праздником!

На многие реплики актёра женщина отвечает, будто это не запись, а живой разговор. То на её глаза наворачиваются слёзы, то появляется улыбка, то радостно всплещивает руками. Хочется верить, что такие положительные эмоции отзовутся на её здоровье только по-хорошему. Антонина Губенко начинает вспоминать однополчан, перечислять их по именам.

– Сначала, когда собирались после войны на День Победы, нас было много, – говорит Антонина Петровна. – В середине девяностых – около трёх десятков. А теперь на великий праздник ни одной открытки от однополчан – нет их уже на свете.

В ответном слове Рустаму Сагдуллаеву Антонина Петровна пожелала:

– Ромео, здоровья тебе, счастья, благополучия и дожить до моих лет: до 98 дотянула и надеюсь до ста дожить. Всего самого хорошего. Спасибо за весточку!

Двадцать пятого июля Рустам Абдуллаевич отметил 70-летие. Он по-прежнему востребован, снимается в кино. И среди многих поздравлений он наверняка обрадовался приветам из Магнитогорска – ответному поздравлению техника истребительного полка Антонины Петровны Губенко.

Ольга Балабанова

Дата

Летописец советской деревни

Людмила Коновалова

Евгений Рухмалёв

Людмила Коновалова известна читателям «ММ» документальными повествованиями о тяжёлой жизни деревни военных и послевоенных лет, воссозданной самодеятельным автором в восьми изданиях. В год 75-летия Победы зарисовка из книги «Родословная. Память», рассказывая о событиях первых послевоенных месяцев, позволит молодым поколениям ощутить атмосферу полуголодной тыловой жизни советской деревни.

Колхозный праздник

Задумал новый председатель Николай Воронцов порадовать колхозниц: в счёт трудовой выдать немного муки нового урожая.

– Мы уж и забыли вкус муки – новины, – радуются женщины.

– Вот так мы отпразднуем Победу, – наметил председатель.

Обговорили, как устроить колхозный праздник. По этому случаю в колхозе закололи двух овец, по заданию председателя каждая женщина пекла, варила, жарила – на что была горазда.

Мама пекла пряженики, пироги и ещё готовила какую-то стряпню.

В русской печке запекла яблошники. Яблошник – картофельное пюре, залитое молоком с яйцами. Даже пиво сварила бы, да солода не было. Солод быстро не сготовишь, это продукт серьёзный.

Летом было солнце, тепло, но не было зерна. В августе зерно есть, но нет солнца и времени.

– Так что без пива своего обойдёмся, что уж получится, – обсуждают они это упущение.

Столы в школе сдвинуты, накрыты. Вначале говорили хорошие слова о Победе, бабы прослезились. Вино наливали в стаканы. Пили, ели и опять о войне.

Женщина, уткнувшись в мамино плечо, плакала, сморкалась в концы головного платка. Мама успокаивала, но Ефросинья Макаровна, мамина подруга, заревела в голос. Её муж Тихон в 1944 году погиб под Могилёвом от рук бандеровцев.

Председатель угощал:

– Ешьте, бабоньки, пейте, но не выносите.

Наверное, он заметил, что женщины больше ели, чем пили.

– Бабы, даже не верится, что это

не сон. Хотя здесь за всю войну наедемся!

Мама послала меня домой за пустой бутылкой, которая как большая ценность с довоенных лет хранилась в чулане.

– И воронку не забудь!

Я мигом слетала домой. Ох и мама! Возьмёт свой стакан, будто пьёт, даже поморщится, а потом – под стол. Сливают вино через воронку в бутылку, держа её коленками. И боится, прикрывает бутылку широким подолом. Сидела она с краю, потянула и меня, чтобы я села, прикрыв её сбоку. Детей с матерями было много. Женщины толкали детишкам стряпню со стола. В подолах рубаш, в карманах ребятишки выносили куски хлеба старшим, которые толпились под окнами школы. Все ели этот праздничный чистый хлеб. Некоторые впервые за много лет.

Наконец, мама наполнила бутылку, заткнула горлышко скатанной в трубочку бумагой, прикрыла бутылку широким домотканым сарафаном и сидела довольная.

– Ну, к чему я буду пить? Не оставлять же добро. Чать, председатель в город ездил, деньги платил, –

шептала она соседке, которая по её примеру, позаимствовав воронку, сливала спиртное.

Наконец, стали расходиться. Мама бутылку заткнула за пояс сарафана, поправила кофту. Мама худая, в талии тонкая, незаметно.

– А ты хитренькая, мама!

Домой шли вместе с моей крёстной Саней. У неё глаза не просыхали. Иногда она, не имея моченьки удержаться, ревела в голос. Многие ревели. Было по кому. Тётя Саня потеряла сына Аркадия и мужа Василия. Получила похоронки перед Рождеством 1942 года. И за одну ночь побелела её головушка, а ей всего 36!

– Бедная, бедная моя! – жалею я тётю Саню.

Она считает мою маму почти счастливой. Отец мой и брат Николай вернулись с войны. А вот Боренька пропал без вести. Но ведь он не погиб!

Мама каждую ночь молится Господу Богу, и мы надеемся, что он вот-вот появится на родном пороге.

Людмила Коновалова, сентябрь 1945 года, деревни Зайцево-Нагорное